

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1248/23/Corr.1
26 September 2023

Original: RUSSIAN

1443rd Reinforced Meeting of the Permanent Council
26 September 2023
Russian Federation

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на расширенном заседании Постоянного совета ОБСЕ
26 сентября 2022 года**

Уважаемый г-н Министр,

Скажем откровенно, положение дел в ОБСЕ вызывает серьёзное беспокойство. Организация фактически находится на грани выживания. Заложенная ещё прошлым польским председательством пагубная практика замораживания целых направлений деятельности уже значительно подорвала возможности реализации подмандатных задач ОБСЕ. К сожалению, в этом году мы не увидели сколько-нибудь осязаемых шагов Северной Македонии по исправлению подобной ситуации. Наоборот, кризис ещё больше углубился, затронул сами основы ОБСЕ.

Происходящее разрушение Организации обусловлено деструктивным поведением прошлого и нынешнего председательства при поддержке ряда западных государств, которое выражается в неготовности и нежелании выработать консенсус. Мы полностью отвергаем обвинения, что наша страна «блокирует всю работу». Напомним, приведение позиций государств-участников к единому знаменателю и выработка компромиссов всегда были в центре усилий председательства как одного из ключевых системных элементов, призванных формировать объединительную повестку дня. Сейчас

же ситуация иная – некоторые страны возомнили себя «исключительными собственниками» ОБСЕ и навязывают своё мнение всем остальным. Почему нынешнее председательство отказалось от широких консультаций по всем сложным вопросам? Почему предлагаются не разные опции решения острых проблем, а лишь те варианты, которые устраивают т.н. «западную монополию»? И к чему, в итоге, приведет такая политика?

Если Действующее председательство и западные государства-участники хотят предотвратить дальнейший развал Организации, они, как минимум, должны не допустить повторения негативного прецедента СМВД в Лодзи 2022 года. Все, кто заинтересованы в нормализации работы ОБСЕ, должны содействовать тому, чтобы провести полноценный СМВД, помочь исправить прошлогодние ошибки польского председательства. Министерская встреча должна пройти так, как это происходило все годы существования ОБСЕ – по цивилизованным дипломатическим канонам.

Исходим из того, что Действующее председательство предпримет исчерпывающие меры для обеспечения прибытия представителей всех без исключения государств-участников на том политическом уровне, в том составе и тем маршрутом, который будет ими самими выбран. Без какой-либо дискриминации в плане въезда, транзита, пролёта спецрейсов и т.д. Правовые возможности для этого имеются. Все прекрасно знают, что даже т.н. «санкционные регламенты» Евросоюза имеют изъятия для проведения международных мероприятий.

Далее, что касается председательства 2024 г. До конца текущего года осталось всего три месяца. Нам трудно понять, почему наши коллеги из Северной Македонии на протяжении нынешнего года так и не соизволили предметно заняться этим ключевым для работы ОБСЕ вопросом. Почему не начали заблаговременные консультации по всему спектру кандидатов на председательство? Если задумка в том, чтобы создать к декабрьскому СМВД искусственный цейтнот и попытаться продавить нужное определённой группе стран решение – то этого не выйдет. Российские представители на всех уровнях – от экспертов до Министра иностранных дел – неоднократно

говорили о неприемлемости кандидатуры Эстонии. Она не получила консенсус ещё в 2021 году, не получит и сейчас. Готовы рассматривать альтернативных кандидатов, но не из числа стран-членов НАТО. Почему? Потому что в нынешнем беспрецедентном военно-политическом кризисе на пространстве ОБСЕ, спровоцированном как раз агрессивной экспансионистской политикой североатлантического альянса, все члены блока, ведущего прокси-войну против Российской Федерации, по сути лишь отражают интересы своего североамериканского гегемона. Еще один год подряд с натовской страной «у руля» ОБСЕ не переживет.

Председательство Северной Македонии без каких-либо оснований затянуло и вопрос выборов глав ведущих исполнительных структур. Напомню, при утверждении нынешнего состава руководителей на СМВД в Тиране в 2020 году Россия сделала интерпретирующие заявления с требованием к назначенцам строго выполнять принятые в ОБСЕ принципы, обязательства и решения, а также мандаты соответствующих исполструктур. К сожалению, этого не произошло. Поэтому официально заявляем, что на смену нынешним Генеральному секретарю, директору БДИПЧ и Представителю по свободе СМИ должны прийти новые люди, которые смогут построить работу профессионально, без политической ангажированности и с полным соблюдением имеющихся мандатов. Чем раньше будет запущен кадровый конкурс, тем лучше будет для бесперебойного функционирования нашей Организации. Неспособность Действующего председательства сделать это заранее не является поводом для какого-либо «технического продления».

И последнее, но далеко не менее важное. Сводный бюджет на текущий год мог бы быть принят еще в июле. Его финансовые параметры были согласованы два месяца назад. И достичь такого прогресса в бюджетной дискуссии удалось только благодаря беспрецедентной гибкости Российской Федерации.

Под политическим нажимом западных стран-участниц Действующее председательство запросило ничем не обоснованный рост расходов (*cost increase*) для полевых присутствий ОБСЕ в Албании, Боснии, Косово и

Молдове. Принять такое завышенное предложение было непросто, но мы все-таки согласились с увеличением ассигнований при понимании, что будут учтены российские замечания по программным формулировкам некоторых разделов сметы.

Тем не менее, уже конец сентября, а решения по бюджету нет. И единственное, что препятствует его одобрению – неконсенсусный программный «нарратив». Его включение в текст бюджетного документа стало грубым нарушением решения Постоянного совета № 486 (2002), где четко указано, что содержательная часть программ должна соответствовать утверждённым мандатам и согласованным документам Организации.

Мы видим, что целый ряд западных государств, как и представители киевского режима, старательно закрывают глаза на это нарушение, делая вид, что его якобы и не было. Они занимаются откровенными инсинуациями, обвиняя Россию в «блокировке» бюджета и иных финансовых вопросов в ОБСЕ. Россия ничего не блокирует. Мы всегда предлагаем прагматичный выход из ситуации, который позволяет принять любое решение, но не на основе диктата русофобского «крыла», а с учётом интересов всех участников. Ведь именно так работает правило консенсуса.

Показательно, что в случаях с назначением внешнего ревизора и финансированием миссии по наблюдению за выборами в Республике Молдова развязки удалось найти именно на взаимоприемлемой основе. Решения были приняты, пусть и не совсем такие, какими их хотели видеть некоторые государства-участники. Но это – результат компромисса, что совершенно нормально для практики работы ОБСЕ. Ненормальным такой результат выглядит лишь для тех, кто уверовал в собственную исключительность и считает, что может игнорировать мнение остальных.

Эти случаи – яркое свидетельство того, что в вопросах финансовой деятельности ОБСЕ мы никогда ничего не блокируем, никогда не говорим: «нет и точка». Такие фразы как раз часто можно услышать от тех, кто абсолютно несправедливо обвиняют во всех грехах нашу страну. Но именно они-то и блокируют те решения, по которым пока еще нет консенсуса.

Блокируют по политическим соображениям, отказываясь считать Россию равноправным участником бюджетной дискуссии, у которого есть свои интересы и право не соглашаться с оппонентами.

Итак, возвращаясь к сводному бюджету на 2023 г., мы должны констатировать, что он может быть принят в любой момент. Нужно лишь привести программный «нарратив» в соответствие с правилами и нормами, установленными Постоянным советом. Их нарушения мы не потерпим. А без соблюдения требований, лежащих в основе бюджетного процесса, о принятии самого бюджета не может идти и речи.

Если же кто-то думает, что, не давая изъять неконсенсусный программный «нарратив», он тем самым наносит ущерб России, то это глубокое заблуждение. От таких непродуманных действий страдает только сама ОБСЕ, которая вынуждена в отсутствие бюджета функционировать на основе Финансового положения 3.04, то есть получать финансирование на уровне 2021 года.

Казалось бы, парадоксально, что к такой ситуации подводят именно те, кто громче всех кричат о «важности скорейшего принятия сметы», но при этом блокирует российские предложения, которые могли бы вывести бюджетную дискуссию из тупика. Чаще всех они стеноют о нехватке ресурсов из-за высокой инфляции (кстати, а кто виноват в этой инфляции? Очевидно, что никто, кроме их собственных национальных финансовых властей). Впрочем, если подумать, то ничего удивительного здесь нет, ведь двойные стандарты – это отличительная черта их политики.

Те же самые страны лицемерно призывают других «присоединиться к консенсусу». Консенсусу, которого на самом деле пока нет, поскольку основной принцип его достижения, будь то ОБСЕ или организация системы ООН, гласит: «ничего не согласовано, пока всё не согласовано». И пока этот принцип не будет реализован, текущий кризис будет только разрастаться.

Подводя итоги, заявляем: чем скорее указанные страны-участницы осознают бесплодность и бесперспективность своей сегодняшней тактики,

чем быстрее они поймут, что надо договариваться, а не обвинять в отсутствии консенсуса других, тем лучше будет для всей Организации.

Благодарю за внимание